

Фу Лэй стояла в одном бюстгальтере и трусиках, рядом с ней на полу валялось яркое одеяло. Ее лицо было искажено злостью, и она, не стесняясь своей наготы, гневно кричала:

— Этот мерзкий парень забрал мою одежду, ну так найди мне что-нибудь! Я точно не оставлю его в покое!

Оказалось, что, войдя в комнату и увидев, что Ло Инбай все еще без сознания, она просто толкнула его на кровать, сама забралась туда же и начала раздеваться. Но вдруг Ло Инбай, который до этого едва шевелился, резко вскочил с кровати, схватил одеяло с угла и набросил его на Фу Лэй.

Ло Инбай тоже был в панике, одной рукой швыряя одеяло, а другой прикрывая глаза, он воскликнул:

— О боже, я ослепну! Я не хотел тебя обидеть, ты так быстро разделась, я даже не успел среагировать! Как можно просто начать раздеваться без предупреждения? Ты настоящая развратница!

Фу Лэй:

— Ты не пьян?

Ло Инбай, видя, что она собирается сбросить одеяло, тут же, по примеру своего младшего брата, выбросил желтый талисман, чтобы запечатать швы одеяла, а затем быстро поднял одежду Фу Лэй, которая валялась на полу, с отвращением держа ее в руках, и ответил:

— Давать кому-то наркотики — это такой примитивный трюк, я перестал этим заниматься после пяти лет!

Хотя Ло Инбай был в явном преимуществе, Фу Лэй все же была женщиной, и он никогда не сталкивался так близко с представительницей противоположного пола, одетой так откровенно. Слова лились из него легко, но его лицо уже покраснело, и талисман, который он бросил, не держался крепко. Фу Лэй дернулась, и он отклеился.

Ло Инбай, видя, что она, похоже, собирается сбросить одеяло и броситься за ним, в ужасе закричал, развернулся и побежал, выскочив из комнаты и с силой захлопнув дверь, оставив Фу Лэй внутри.

Развратница была слишком страшна, ему удалось сбежать с трудом. Он похлопал себя по груди, почувствовав некоторую безопасность, и, бросив одежду Фу Лэй в мусорное ведро, спустился вниз в свой номер.

Ло Инбай как раз успел разминуться с Чэн Инем. Когда он спускался на лифте, Чэн Инь,

услышав крик, бежал вверх по лестнице, поэтому, когда Ло Инбай вернулся, в номере никого не было, оставался только нетронутый ужин.

Не говоря ни слова, он сел и начал есть. Когда он почувствовал, что уже не так голоден, он протянул руку и взял новую бутылку вина с противоположной стороны стола, открыл ее голыми руками, понюхал и, убедившись, что вино в порядке, сделал несколько глотков прямо из горлышка, воскликнув:

— Как здорово.

Насытившись, Ло Инбай вспомнил машину, которую видел на парковке, и, поглаживая подбородок, пробормотал:

— Похоже, папа и Ся Сяньнин тоже здесь ужинают, я могу подъехать с ними...

Он боялся, что Ло Чжао, узнав, что он обманул мошенницу и был домогаем развратницей, взорвется, поэтому позвонил Ся Сяньнину. Тот не ответил, и Ло Инбай подумал, что они, возможно, все еще за столом, и не стал торопиться, решив подождать в номере.

Через несколько минут Фу Лэй с гневом спустилась вниз.

Она была одета в мужскую одежду, явно снятую с Чэн Иня, ее макияж был слегка смазан, и она выглядела совершенно растерянной.

Она уставилась на Ло Инбая и сквозь зубы прошипела:

— Ты посмел меня обмануть!

Ло Инбай улыбнулся:

— Госпожа Фу, не злитесь, давайте поговорим спокойно. Вопрос чести, вы же не хотите, чтобы я просто сидел и ждал своей участи?

Фу Лэй, как человек с положением, почувствовала, что реакция Ло Инбая делает ее невежливой. Она сделала паузу, глядя на его улыбающееся лицо, и медленно села за стол.

Хотя она была зла, нельзя было отрицать, что такие люди намного интереснее, чем те, кто покорно подчиняется. Тем более, что внешность и манера поведения Ло Инбая были редкими, и Фу Лэй решила, ради его лица, дать этому неопытному молодому человеку еще один шанс.

Она поправила тон и спокойно сказала:

— Ты, студент, еще наивен. Ты выиграл один раз, и теперь тебе кажется, что ты победитель? Это только потому, что я не была с тобой серьезна! Ты думаешь, что таким методом ты сможешь избежать чего-то?

Фу Лэй указала на фруктовую тарелку перед собой:

— Ты передо мной, как яблоко в этой тарелке. Если я захочу тебя съесть, ты даже не сможешь сопротивляться. Лучше бы ты вел себя прилично, тогда мог бы получить больше выгоды.

Ло Инбай терпеливо дождался, пока она закончит, и сказал:

— О, правда? Это интересное сравнение, но... хотя это звучит логично, я верю, что даже если бы яблоко имело сознание, для него быть съеденным человеком или быть съеденным собакой — это разные ощущения. Госпожа Фу, судя по лицу, вы могли бы быть моей матерью. Хотя я люблю деньги, я просто не могу себя переубедить.

Фу Лэй на мгновение застыла, а затем пришла в ярость. Она больше всего ненавидела, когда ее называли старой. Хотя она сдерживалась, чтобы не начать ругаться, ее лицо исказилось, и она холодно сказала:

— Не будь наглым, ты думаешь, что можешь играть со мной?

Ло Инбай спокойно улыбнулся:

— Извините, но, возможно, я действительно могу. Хотя Ся Цзе оставил вам много связей, но люди уходят, и чай остывает. Он уже мертв. Госпожа Фу, сколько лет вы еще сможете прожить на этом остатке бывшего величия?

Фу Лэй не ожидала, что услышит имя «Ся Цзе» из его уст, и явно замерла. Затем она вспомнила некоторые сплетни, которые случайно читала раньше.

Эти сплетни были настолько абсурдны, что она даже не поверила им тогда, но теперь Фу Лэй вдруг подумала о чем-то ужасном и заикающимся голосом сказала:

— Ты... ты действительно знаком с Ся Дашао?

Ло Инбай ответил:

— Знаком? Нет-нет, наши отношения нельзя назвать знакомством.

Фу Лэй, услышав слова «Ся Дашао», покраснела, но, услышав отрицание Ло Инбая, незаметно

вздыхнула с облегчением и слегка усмехнулась:

— Не думай, что можешь обмануть меня несколькими громкими словами. Мои связи тоже не такие, как ты себе представляешь. Даже если у тебя есть какие-то отношения с Ся Сяньнином, его учитель Ло Чжао — мой знакомый. Ты не думаешь, что он действительно встанет на твою сторону? Советую тебе не слишком зазнаваться.

Ло Инбай с удивлением сказал:

— О? Ты знаешь директора Ло?

Фу Лэй, услышав, как он обращается к Ло Чжао по должности, фыркнула:

— Знаешь немало, так что не говори мне, что ты его тоже знаешь.

Ло Инбай сказал:

— О, это я действительно знаю.

Он спокойно продолжил:

— Ло Чжао — мой отец.

Фу Лэй: ...

Через мгновение она вдруг не сдержалась и засмеялась:

— Ха-ха-ха-ха...

Ло Инбай с ужасом смотрел на нее.

Фу Лэй, вероятно, редко в жизни смеялась так неуместно, но, глядя на Ло Инбая, который так серьезно врал, она почувствовала, как внутри нее поднимается невероятное чувство абсурда, и она просто не могла сдержать желания смеяться.

— Ты... ты говоришь, что Ло Чжао, директор Государственного бюро особых расследований, твой отец? Ты хочешь сказать, что его сын работает учителем Шерри в какой-то дурацкой компании? Ха-ха-ха... Ты просто прелесть...

Фу Лэй даже прослезилась от смеха. Глядя на Ло Инбая, который думал, что может ее

обмануть, и вспоминая строгое лицо Ло Чжао, она чуть не покатила по полу от смеха.

Ло Инбай не сдержался и закатил глаза. В следующую секунду дверь номера с грохотом открылась, и Чэн Инь, спотыкаясь, ворвался внутрь. За ним вошел еще один человек.

Ло Инбай:

— Сянь...

Ся Сяньнин подошел к нему, почти поднял Ло Инбая с места, втянул его в объятия и крепко обнял.

Затем, прежде чем Ло Инбай успел понять, что происходит, Ся Сяньнин оттолкнул его и строго сказал:

— Ты не можешь не пугать меня?

Ло Инбай пошатнулся от толчка, но Ся Сяньнин его подхватил. Он схватил руку Ся Сяньнина и, не задумываясь, сдался:

— Не злись, я виноват.

Затем он спросил:

— Я... что я сделал?

Ся Сяньнин не вырвал руку, а другой рукой провел по лицу и вздохнул.

На самом деле, нельзя было винить Ло Инбая. «Детектор старшего брата» Ся Сяньнина был слишком чувствителен, и никто не мог его остановить.

Он обедал с Ло Чжао и другими, и в середине трапезы вышел в туалет. Когда он вернулся, он вдруг почувствовал слабую тень зла в отеле, и Ся Сяньнин сразу же понял, что в отеле что-то нечистое.

<http://bllate.org/book/15511/1396156>